

КЛАССИК СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Академик Алексей Иванович Пискунов – ученый, учитель, наставник всей своей жизнью, творчеством, глубокой преданностью делу образования и воспитания молодого поколения навсегда вошел в когорту ученых, усилиями, опытом и трудом которых педагогическая наука и сегодня выполняет свое высочайшее назначение.

Подтверждением его восхождения к вершинам современной классической педагогики является его богатое, ценное педагогическое наследие, вся его жизнь – в науке и для науки.

Человеческое общество на всех этапах своего развития ставило перед педагогической наукой задачи воспитания и образования в духе соответствия эпохе, что подразумевает необходимость не только новых подходов, но и бережного отношения к прошлому, истории. Весь научно-педагогический путь Алексея Ивановича Пискунова следует считать лучшим подтверждением этой истины.

Современники и коллеги академика А.И. Пискунова, давая ему оценку как ученому и человеку, что не так просто, в определенной мере оценивали свои идеалы и, в конечном счете, свою прожитую жизнь. Оценка деятельности А.И. Пискунова облегчалась самой личностью, его научными трудами, всей жизнью, в которой были не только восходящая карьера учёного, академика, но и большие жизненные сложности, которые он преодолевал благодаря своей врождённой мудрости, выраженной в беспредельной преданности сложнейшему делу воспитания и образования молодого поколения. Всем была известна сложность его натуры, сочетающей особую критичность, в том числе и к себе, с благожелательностью ко всем окружающим.

Нужно иметь редкое везение, чтобы с таким человеком свела тебя судьба, что имело место в моей жизни в сложный период моей работы ректором Тбилисского государственного педагогического института. Еще до личной встречи с Алексеем Ивановичем многие мои профессиональные проблемы и недоумения разрешались благодаря знакомству с его научными трудами.

Что касается первой встречи, которая состоялась в Москве на Всесоюзном совещании, посвященном проблеме коренного улучшения подготовки педагогических кадров, то она оказалась для меня судьбоносной.

На вышеуказанном совещании с присущими ему принципиальностью и глубоким знанием проблемы выступил заведующий кафедрой педагогики Московского Государственного педагогического института академик А.И. Пискунов. Слушая докладчика с большим вниманием, я не могла согласиться с некоторыми его положениями и, получив возможность выступить, чистосердечно изложила свою позицию. Не имея опыта выступления со столь высокой трибуны, испытывая боль за то, что происходило в образовательной системе нашей республики, а возможно и в связи с некоторыми сложностями моего характера, я, видимо, высказалась достаточно откровенно, вызвав заметный испуг присутствующих. Однако, в выступлении академика А.И.Пискунова, к большому удивлению всех, услышала его согласие с вышесказанными мною положениями. После этого случая за мной надолго закрепилось прозвище, данное Алексеем Ивановичем, – «грузинка с характером».

Сегодня я даю себе право считать, что в наших характерах, во всем том, что касалось подготовки учителя, педагогической науки вообще, оказалось так много сходного, что наполняет меня гордостью.

Присутствие Алексея Ивановича, как самого строго судьи, я ощущала и при защите докторской диссертации, которая по его же совету, была посвящена учителю и его подготовке. Особенно обостренным оказалось это чувство при моем избрании членом-корреспондентом, а затем действительным членом Академии педагогических наук Советского Союза. Рядом с ним мне было спокойно и легко, чувствовалось плечо мудрого и чуткого человека.

Наша дальнейшая дружба была основана на взаимопонимании, что давало возможность спорить, не соглашаться, доказывать и иногда даже побеждать в споре.

Маленький, но характерный пример. Алексей Иванович был инициатором, соавтором и редактором изданного в 1998 г. учебника «История педагогики», материал которого основывался на российской действительности. По совету А.И. Пискунова мне пришлось проделать ту же работу в Грузии, т.к. учебников по истории педагогики, а также и общей педагогике

на грузинском языке не издавались, пользовались переводами с русского языка. Оказалось спорным само название книги. Я была убеждена (и сейчас остаюсь при своем мнении), что это учебник не по истории педагогики, а по истории образования. Спорили долго, я получила согласие, но неожиданно получила в подарок учебник с названием «История педагогики» с очень теплой надписью. Я не стала спорить, и наш авторский коллектив назвал первый учебник на родном языке и на грузинском материале также «История педагогики».

«История педагогики», как и многие другие фундаментальные труды академика А.И. Пискунова, вобрала в себя всю педагогическую литературу, прошлое и настоящее развития образования в мире, стране, отдельных республиках. Основой этого бесценного научного наследия явилось глубокое знание корней педагогической классики, чему способствовала широкая эрудиция, а также знание иностранных языков.

Классика прошлого обязательно порождает и классику современную, и принадлежность к плеяде современных классиков педагогики является уделом не многих, среди которых А.И. Пискунов занимает достойное место. Глубина научного познания Алексея Ивановича, его творческая целенаправленность, влюбленность в «свою» науку, принципиальность, бескомпромиссность и другие достоинства или черты большого ученого позволяют считать академика А.И. Пискунова достойным благодарности потомства, которое не должно оставаться в долгу перед его памятью.

Академик А.И. Пискунов, будучи непосредственным участником научного осмысления путей исторического развития практики современного образования и воспитания, правильно оценивая и научно обосновывая новые процессы их преобразования, не мог оставаться равнодушным к столь быстрым темпам инновационных процессов. Приветствуя всё прогрессивное, он предостерегал педагогическую науку от случайных и поспешных умозаключений, учил не «забывать» старое и учитывать смысл сочетания прошлого и современного.

Смысл жизни и счастье учёного всегда было и будет в его единомышленниках, молодых коллегах. Именно молодым, его бывшим аспирантам, докторантам, соискателям, а их было несколько десятков, следует сохранить и приумножить научное наследие А.И. Пискунова. Что же касается нас, его соратников и его старших коллег, то ряды поредели, но долг перед

ушедшими мы должны выполнить, хотя бы нашими честными воспоминаниями. Мы обязаны успеть рассказать о том, как умел большой ученый не только направлять и поддерживать научные контакты, но и создавать атмосферу любви и доброжелательности. Встречаясь с Алексеем Ивановичем, коллеги из Армении, Прибалтики, Азербайджана, Средней Азии удивлялись, как он мог даже в преклонные годы наставлять, помогать и просто очень любить. Каждому казалось, что его любят больше всех.

Именно с этой позиции могу позволить себе сказать, что Алексей Иванович больше всех любил Грузию, своих грузинских коллег по педагогической науке. Именно поэтому на первом собрании Общественной Академии педагогических наук Грузии Алексей Иванович одним из первых был избран её Почётным членом. Это было то немногое, чем смогли мои соотечественники выразить ему свою признательность и глубочайшее уважение, сказать спасибо за его дружбу, любовь и заботу о грузинских научных кадрах.

Не могу не вспомнить и последний визит Алексея Ивановича в Грузию с целью отдыха в любимом Боржомском ущелье. Его сопровождала супруга Лидия Ефремовна Журова, точнее друг и единомышленница, которая покорила нас своим обаянием, интеллектом, научным талантом и, самое главное, бережной заботой об Алексее Ивановиче.

Прилетая в Москву, с Внуковского аэропорта первым домом города для меня был «Дом Пискуновых». В те времена еще не было мобильных телефонов, в связи с чем только зайдя в номер гостиницы, уже звонила им. С них начиналась для меня и моих коллег Москва.

Прошло много лет, многое изменилось в жизни, без изменения для меня осталось глубочайшее уважение и преклонение перед академиком А.И. Пискуновым. Это чувство не покинет меня никогда.

Вечная ему память...

Натела Шалвовна Васадзе